

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М80

Разработка серии и художественное оформление
Александры Харитоновой

Морриган, Барбара.

М80 Чудовище и чудовища / Барбара Морриган. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-106464-8

Такута — патологоанатом. Неплохая профессия для того, кто может видеть прошлое людей, прикоснувшись к ним... Уже много лет он скрывает свой дар, чтобы люди не считали его изгоем. Но однажды на его стол попадает девушка, погибшая в бою с чудовищем. Коснуться её — значит открыть неизведанное в мире, где ничего необычного не происходит.

Решится ли Такута разбудить свои способности? Увидит ли он в звере отражение себя или, посмотрев вокруг, поймёт, что уже давно окружён монстрами?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Морриган Б., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-106464-8

Глава 1

ТАКУТА

«Мир двуличен, правды в нём не уловишь, временами каждый из нас злодей. Я почти всегда находил чудовищ там, где должен был находить людей»

(Defin)

— **А** ну отдай! — Такута схватился за тряпичную куклу и с силой потянул на себя. С другой стороны её крепко держал Хао — толстый мальчишка, живущий по соседству и бывший аж на два года старше. — Отдай, а то пожалеешь! — снова прокричал Такута. На самом деле он не имел ни малейшего понятия, как именно заставит Хао пожалеть, потому что от одного его вида у тщедушного пятилетнего Такуты начинали трястись колени. Помимо внушительных размеров и хамоватой ухмылки, Хао был обладателем ужасных шрамов, покрывающих левую половину его наглого веснушчатого лица.

— Ну и что ты сделаешь? — ухмыльнулся он, обнажив щербинку между зубами.

Такута зажмурился и с силой толкнул соперника в грудь. Сделав глубокий вдох, он боязливо поднял глаза и обнаружил, что ненавистный Хао не сдвинулся с места. Такута смотрел на него пару секунд, как вдруг почувствовал, что в глазах темнеет, а кончики пальцев руки, которой он коснулся хулигана, начинает охватывать жжение. За долю секунды взгляд заволокло темнотой, и Такута почувствовал, как теряет сознание.

Открыв глаза, он обнаружил себя в незнакомом доме. Обстановка была бедной, но довольно уютной: кровати аккуратно застелены, вокруг невысокого стола в гостиной покоились несколько вручную расшитых подушек, а с кухни доносился приятный аромат. Такута хотел было осмотреть себя, но, к его удивлению, сделать это ему не удалось. Голова, как и всё остальное, совсем не слушалась, и он мог лишь растерянно скользить взглядом по окружающим предметам. Такое чувство, что он оказался в чужом теле, которое, втянув ароматный воздух носом, резко развернулось и помчалось в сторону кухни, шлёпая босыми ногами по деревянному полу. У огня стояла светловолосая женщина и задумчиво помешивала что-то в раскалившемся у основания котелке. Глядя на её хрупкое телосложение, Такута невольно задумался о том, как ей вообще удалось поднять целый котёл воды на угли.

— Мама! — Такута испугался собственного голоса, внезапно вырвавшегося из его груди. — Есть хочу!

Голос звучал совсем непривычно и чужеродно, как будто говорил не он. Да и мать у плиты стояла явно не его — эту женщину он никогда прежде не встречал.

— Подожди, сладкий, — улыбнулась она, выпав из мечтательной задумчивости, — ещё не готово.

— Сейчас! — снова прокричал мальчик и настойчиво дёрнул мать за юбку.

И вдруг Такуту осенило — он отлично знает этот голос! Это был голос Хао, того самого хулигана, что отравлял ему жизнь в последние несколько недель. Разве что звучал он чуть более высоко, словно этот ребёнок был младше на пару лет. В это мгновение время будто бы замедлилось, и Такута смог разглядеть каждую мышцу, дрогнувшую на испуганном лице женщины. Также он смог различить и котёл, задевший её локтём и грузно заваливающийся набок, исторгая из себя густой пар и горячий суп с кусочками батата и зелени. За секунду он обрушился на мальчика неудержимым водопадом, опаяя его обжигающей жидкостью...

— Аaaa! — закричал Такута и, закрыв лицо руками, повалился на спину.

— А ну вставай! Сейчас я тебе задам! — донёсся до него голос Хао откуда-то со стороны.

За ним последовал лёгкий пинок по ноге. Такута в страхе открыл глаза и обнаружил себя на той же пыльной дороге у рисового поля, на которой буквально пару секунд назад толкнул самого сильного и озлобленного хулигана во всей округе. — Будешь знать как со мной свя... что? — Хао резко изменился в лице и попятился назад. — Чт-то с тв-воим лицом? Тьма!

Такута непонимающе уставился на Хао, но тот лишь вскрикнул и бросился бежать, оставив на дороге куклу, из-за которой и был затеян спор. Такута неуклюже поднялся, отряхнувшись от пыли, и осторожно ощупал своё лицо. Оно казалось прежним, за исключением одной детали — внушительную часть его левой половины покрывал глубокий ожог.

В тот день жизнь Такуты изменилась. У судьбы странное чувство юмора, и она выборочно одаривает редких жителей Охайи сверхъестественными способностями. Такуту всегда занимали истории о тех, кто может больше, чем все остальные люди, но он никогда не представлял себя в этой роли. Да ещё и способность ему досталась совершенно дурацкая: коснувшись человека, он видел его прошлое, будто смотря на мир его глазами. Кому-то это могло бы показаться полезным, если бы не одна деталь: вместе с воспоминаниями Такута также подвергался физическим воздействиям, пережитым человеком, и перенимал все его увечья

и травмы. А какое именно воспоминание ему доведётся увидеть, он знать не мог. С того самого дня ему пришлось стать предельно осторожным и не покидать дом без перчаток.

— ...И люди увидели, как храбрая воительница вышла из горящего дома целой и невредимой, потому что огонь не мог ей навредить.

Мать Такуты часто садилась с ним на ворсистый ковёр у огня прохладными осенними вечерами и читала старые легенды вслух.

— Получается, огонь был её другом? — наивно спросил мальчик, дослушав историю до конца.

— Именно так, — улыбнулась женщина.

— Мама, а почему у меня такого нет? Если я тоже умею необычные вещи, то кто же тогда мой друг?

— У тебя будет много друзей, милый. Но не забывай, что самый главный друг для тебя — это ты сам.

— С днём рождения, Такута! — Отец потрепал мальчика по волосам. — Вот, держи. — Он протянул сыну свёрток коричневой бумаги, перевязанный красной ленточкой. Такута с жадностью бросился распаковывать подарок,

которым оказалась увесистая книга в потрёпанной кожаной обложке.

— Что это? — мальчик поднял карие глаза на отца.

— А ты открой!

Такута раскрыл книгу и перелистнул несколько страниц. Его взгляду предстали красочные картинки, иллюстрирующие статьи о самых удивительных явлениях Охайи. Среди них были и диковинные животные, которых мальчик не мог даже вообразить, и легенды о феноменальных способностях людей, и просто вкладыши с короткими заметками о сверхъестественных событиях.

— Это — Серая Мифология, — полушёпотом сказал отец, — таких книг в мире всего несколько. И мы с мамой хотим, чтобы она всегда напоминала тебе, — мужчина присел на корточки, чтобы оказаться на уровне глаз Такуты, — что в мире много чудес. И что ты — часть этого мира.

Мальчик поблагодарил родителей, но на время отложил книгу. У ребёнка много других важных дел помимо чтения: например, поймать жука и рассматривать устройство его лапок. Или нарисовать план сооружения штаба на раскидистом дереве через пару улиц, чтобы потом брести домой заклеивать разбитую коленку. Или рассчитать, насколько длинный прыжок требуется, чтобы перемахнуть через

ту огромную лужу грязи (подсказка: длиннее, чем казалось на первый взгляд). Такуте нравилось познавать мир и выдумывать себе игры, но он всё сильнее чувствовал, как этот же мир его отвергает.

— Эй, монстр, чего ты тут забыл? — окликнула его высокая девчонка с растрёпанными рыжими волосами.

— Я хотел с вами поиграть, — неуверенно ответил Такута, — а то у меня своего мяча нет.

— Вот уж спасибо, — вмешался ещё один мальчишка из компании, собравшейся на площадке, — ещё дотронешься до кого-нибудь!

— Не дотронусь, обещаю! — обиженно выкрикнул Такута.

— Нет уж! Иди играй с такими, как ты!

Дети расхохотались, заставив Такуту отвернуться и побежать домой, поднимая дорожную пыль маленькими ногами.

Такута уселся на тонком матрасе, расстеленном в углу небольшой комнаты и усеянном горой подушек. Мальчик утирал нос рукавом, стараясь держать себя в руках, но слёзы сами катились по щекам. Слава о его дурацкой способности разнеслась быстрее, чем он успел понять, что это такое — дружить с кем-то. Даже его немногочисленные знакомые, жившие в соседних домах, перестали с ним здороваться, делая вид, что его не существует. Подавлен-

но оглянувшись по сторонам, Такута вдруг заметил на столе уже чуть запылившуюся книгу, подаренную родителями. Он взял её в руки, чтобы хоть немного отвлечься от переполняющей его обиды, и перелистнул первую страницу.

«Всё в мире взаимосвязано. Солнце сменяется луной, реки впадают в моря, деревья колышутся на ветру, а птицы парят в небесах. И всё подчиняется мудрым и разумным законам Двенадцати, охраняющих мир от зла и опасностей. Но есть на свете вещи, когда-то давно ускользнувшие от их внимательного взора. Таинственные, удивительные вещи, происходящие вдали от человеческих глаз, вдали от привычного нам. И прикоснуться к тому, что скрыто в тени, почти невозможно, ведь чудеса на то и чудеса, чтобы слугаться в мгновение и тут же исчезать, не давая даже самым пытливым умам разглядеть их поближе. Но, если вы читаете эту книгу, то вы наверняка не из тех, кто привык оставлять вопросы без ответа. А ищущий всегда заслуживает найти...»

В следующие недели Такута с головой ушёл в чтение. Мальчика невозможно было оторвать от книги, и порой матери приходилось прикрикнуть на него, чтобы он хотя бы

вышел к ужину. Но родителям приятно было видеть, что сын всё же заинтересовался чтивом. Чем больше Такута погружался в изучение Серой Мифологии, тем больше он удивлялся многообразию мира. И пожалуй, самой важной мыслью, которую он извлёк, было то, что всё в мире действительно взаимосвязано. Что всё бытие пропитано чем-то таким, что вплетает в ежедневную рутину невысказанные вещи. Все те создания, о которых он читал, всё ещё оставались частью мифологии, и Такута знал, что не стоит безоговорочно принимать всё описанное на веру. Но он вдруг начал чувствовать, что принадлежит к чему-то большому — к тому, чего никто никогда не видел. Но оно все-таки действительно существует — пусть даже на страницах книги и в его голове. И ему наконец-то удалось принять ту мысль, которую его родители так старательно старались взрастить в нём: может, он и был чужим в огромном мире, но всё же он был по-своему особенным.

Ближе к концу книги Такута заметил, что заметки стали всё более короткими и будто скомканными, а некоторые из них и вовсе обрывались на половине. Наконец, дочитав последнюю статью, написанную весьма небрежным языком, мальчик развернул потрепанный листок, сложенный в несколько раз и вложенный в край задней обложки.

«Прости, дорогой читатель, что вынужден прерваться на полуслове. Знаю, что ты пришёл за историями, которые я тщательно собирал в этой книге несколько лет, но сейчас в этом больше нет смысла. Последнюю историю я расскажу о своём сыне Онге, для которого я изначально и затеял всё это. Он тоже мог бы попасть на страницы этой книги, но я до последнего не решался о нём написать

Сначала мы думали, что у Онги очень богатая фантазия, потому что он всегда выдумывал себе игры, где представлял себя в десятках разных ролей. Но с каждым днём это становилось всё более странным: у него вдруг начинал меняться голос, а герои его фантазий становились всё менее предсказуемыми. Например, однажды он почти целый день провёл в «образе» полубезумной старухи. Наконец-то я заподозрил неладное в тот момент, когда услышал из уст сына голос своего отца, ушедшего в огонь пятнадцать лет назад. И я был уверен — он говорит со мной. Поняв, что Онга обладает столь странной способностью, мы с женой поначалу испугались, но я решил не сдаваться. Мой опыт многолетнего изучения истории сыграл мне на руку, и тогда я взялся за эту книгу. Отгасти для того, чтобы

выяснить природу необычных явлений в мире, а отчасти — чтобы мой сын понимал, что он не один. Моему удивлению и радости не было предела, когда я обнаружил несколько древних свитков о Серой Мифологии! Именно с их перевода началась эта книга.

Я уже почти привык к «лицам», то и дело заменяющим настоящего Онгу на несколько минут или часов, и даже стал время от времени беседовать с ними. Однажды среди них мне встретилась женщина, чьи слова я не мог до конца разобрать — она почти полностью говорила на Первом Азыке. Но она отчаянно просила помочь ей найти «дом». Где он должен располагаться, она не уточнила — лишь без конца повторяла, что таким, как она, нужно обязательно возвращаться. И сказала, что и мальчик должен однажды вернуться. После её исчезновения мой сын тоже начал проситься домой. Он никогда не отвечал на вопросы об этом — лишь смотрел себе под ноги и плакал, снова и снова умоляя отвести его туда. Я не знал, как ему помочь, и это меня убивало.

Вчера Онги не стало. Прогуливаясь по городу, мы с женой не уследили, как его снова настигло перевоплощение. С безумным криком он